

Концепция жанра

Шубин Э. А. Современный русский рассказ. Л., «Наука», 1974.

Вопросы теории жанра «малой прозы» во многом дискуссионны. Сами понятия «малая проза», «рассказ», «новелла» вызывают у литературоведов бесконечные споры, и хотя в них выявляется лишь относительность всякого признака, взятого в качестве жанрообразующего, тем не менее это нередко порождает новые разногласия. Затишье, которое переживает жанр после бурных дискуссий шестидесятых годов, относительно, о чем свидетельствует и своего рода продолжение разговора, начатое статьей В. Короткевича [3, с. 5], и стремление глубоко проникнуть в вопросы поэтики «малой прозы» его исследователями.

Проблемы жанра ставились в монографиях Т. Заморий [2], А. Нинава [4], А. Огнева [5], М. Роменца [6]. Не впервые обращается к жанру рассказа Э. А. Шубин. Различные аспекты этой проблемы рассматривались им в статьях, публиковавшихся на протяжении ряда лет [10—16]. Исследование Шубиным поэтики русского рассказа, его национального своеобразия, взаимосвязей с устным повествованием свидетельствует о высоком литературоведческом уровне осмысления специфических признаков жанра.

Монография Э. А. Шубина [16] «Современный русский рассказ» привлекает стройностью и последовательностью приведенных доводов в анализе генезиса и развития жанра. Целеустремленность исследовательского поиска литературоведа привел к созданию единой концепции жанра.

Рассматривая теорию жанра, Э. Шубин обращается к его «прошлому» — к новелле Ренессанса, возникшей тогда, когда человек впервые осознал себя как личность, способную противостоять судьбе. Гуманистическая концепция литературы Возрождения, новое восприятие мира человеком отразились в жанре новеллы, обусловив ее напряженное сюжетное действие, завершающееся в данной ситуации, жизнеспособность, распространенность и влияние на мировой литературный процесс. Исследуя пути формирования новеллы не только на ее родине, в Италии, но и в английской, испанской, французской литературах, автор подробно останавливается на той роли, которую сыграли теоретики немецкого романтизма, способствующие своими теоретическими работами «возрождению» новеллы на немецкой почве в XIX веке.

Выявляя в жанре элементы содержательной структуры, Шубин убедительно доказывает, что в новелле опосредствованно отразились реальные общественные процессы, происходившие в определенный исторический период. Исследователь приходит к выводу, что «возвышение» новеллистики связано с тем этапом жизни общества, когда происходила ломка установившихся общественных отношений, а новые еще находились в процессе становления,

но тем не менее уже намечился определенный сдвиг в общественной психологии.

Можно сказать, что в работе Э. А. Шубина впервые наиболее полно освещен вопрос национального своеобразия русского рассказа, исследованы его «органические элементы», которые составляют его целостность, оригинальность и неповторимость в художественном освоении действительности. Становление русского рассказа автор рассматривает в тесной соотнесенности с процессом развития национального самосознания, с которым связано и своеобразие «малого жанра» на русской почве, для которого, как справедливо замечает Шубин, всегда было свойственно тяготение к эпической широте отображаемых явлений жизни. Автор делает вывод, что новеллистическая тенденция оказалась чуждой русской литературе, которой изначально было присуще стремление к познанию явления во всей его полноте.

Русская жанровая традиция «повествования о всей жизни», проявилась, как справедливо считает автор, уже в древней литературе. Она исследуется в монографии на материале различных периодов русской литературы. С этой традицией Э. А. Шубин связывает и преимущественное развитие повести, которая долгое время не отмежевывалась от рассказа, что сказалось, в частности, на характеристике повести В. Г. Белинским [1, т. 1, с. 271—272]. Автором приводится большой фактический материал, свидетельствующий о влиянии поэтики сказки, легенды, притчи как форм устного повествования, традиционно сложившихся в народе, на творчество Гоголя и Толстого, Гаршина и Салтыкова-Щедрина.

Говоря о существовании в «малой прозе» двух тенденций — новеллистической и рассказовой, и справедливо утверждая, что последняя в русской литературе получила преимущественное развитие, Шубин невольно сужает границы этого явления, несколько жестко, прямолинейно соотнося западную тенденцию развития «малого жанра» только с новеллистикой. Во французской, английской, польской, немецкой литературах существует, наряду с преимущественным развитием новеллистической, рассказовая, что отражается, в частности, в терминологии: *nowel*—*short story*; *nowelle*—*Erzählung*; *novelle*—*écrit*; *nowela*—*opowiadanie*.

Отмечая условность разграничения этих жанровых тенденций, что сказалось на структуре классической новеллы в связи с проникновением в нее лирических элементов, «контаминацией» лирики, эпоса и драмы (выражение Шубина), он тем не менее дает определение новеллы, исходя из традиционных черт, присущих классической новелле: обнаженной проблемности, отнесенной простоты замысла, однособытийности, сводя тем самым современную новеллу лишь к остросюжетной новелле динамического действия. Вместе с тем, нельзя не согласиться с литературоведом, когда он убедительно доказывает, что между новеллой и рассказом нет кардинальных отличий (эта же точка зрения, в частности, обстоятельно изложена в работах В. Фашенко [7; 8]). Противопоставление их возможно лишь в рамках одного жанра. Таковым автор считает рассказ, определяя новеллу как его разновидность.

Необходимо сделать уточнение: не новелла «входит» в рассказ, а рассказ и новелла со всеми своими модификациями образуют «малый жанр», как его равноправные разновидности, хотя их жанровая чистота, как справедливо полагает исследователь, — явление скорее теоретическое.

Глубокое родство, если можно так сказать, новеллы и рассказа состоит в едином способе типизации характера и явления, основанном на концентрации изображаемого жизненного материала. В то же время они характеризуются «своей системой сигналов» [9, с. 344], что аргументированно излагает Шубин.

Автором монографии сделан несомненный вклад и в теорию новеллистического характера. Шубин исследует возможности характера как в событийной новелле, так и в лирическом рассказе «внутреннего» действия. К достоинствам работы следует отнести выдвинутый им принцип воссоздания развития характера в «малом жанре». Исследователь, анализируя так называемые «рассказы судьбы», в которых герой показан на протяжении значительного промежутка времени, высказывает мнение о возможности «малого жанра» передать и сам процесс изменения характера. Это имеет принципиально важное значение, так как еще «со времен» Шпильгагена стала хрестоматийной точка зрения, что новелла имеет дело с «готовыми» характерами.

Однако утверждение Шубина о том, что «раскрыть характер человека — значит рассказать о всей его жизни, а «отдельно взятый эпизод» может только дополнить общую характеристику, но постичь человека через него нельзя» [17, с. 25], — представляется уже своего рода обобщением, выходящим за рамки конкретного анализируемого периода (в данном случае речь идет о взглядах Карамзина на природу человеческого характера).

Человек в новелле, действительно, может быть изображен через один поступок, в одном событии, но тем не менее, в соответствии с присущей ей концентрацией явлений действительности, она может в своих пределах показать не только проявление характера во всей неповторимой целостности, но и способность его к изменению, что, кстати, отмечает и сам исследователь в главе «Принципы раскрытия характера в «малом» прозаическом жанре».

Тенденцию жанра рассказа к эпизодичности изображаемых явлений, ведущую к расширению жанровых границ, Шубин связывает с развитием форм свободного повествования в современном рассказе. Следует отметить, что в центре внимания исследователя прежде всего — анализ жанровой структуры «малой прозы». Он теоретически осмысляет ее роль как в освоении сложного микромира внутренних побуждений современника, так и в способности передать эпически значимое событие. Характеризуя литературные явления современной прозы — от М. Шолохова, В. Пановой, К. Паустовского до В. Попова, Ю. Гончарова, — автор старается не только определить развитие жанра, но и вывести его закономерности. Э. А. Шубин приходит к выводу, что для современного состояния жанра в целом характерно слияние принципов «бесфабульного и фабульного повествования» как отражение поисков новых путей и форм типизации.

Глубокий анализ автором традиций и новаторства, их диалектического единства в развитии современного рассказа, принципов раскрытия характеров не вызывает, думается, сомнения, что эта монография займет свое место в теоретическом исследовании актуальных проблем «малой прозы».

Л и т е р а т у р а :

1. Белинский В. Г. Полн. собр. соч. В 13-ти т. М., Изд-во АН СССР, 1953—1959.
2. Заморий Т. П. Современный русский рассказ. К., «Наукова думка», 1968.
3. Короткевич В. «Что случилось с рассказом?» — «Литературная газета», 1972, 11 октября.
4. Нинов А. А. Современный рассказ. Из наблюдений над русской прозой (1956—1966). Л., «Худож. лит.», 1969.
5. Огнев А. В. О поэтике современного русского рассказа. Саратов, Изд-во Саратов. ун-та, 1973.
6. Роменец М. В. Проблема гуманизма в современном русском рассказе. Харьков, Изд-во Харьков. ун-та, 1969.
7. Фащенко В. В. Новели і новелісти. К., «Радянський письменник», 1968.
8. Фащенко В. В. Из студій про новелу. К., «Радянський письменник», 1971.
9. Шкловский В. В. Тетива. О несходстве сходного. М., «Советский писатель», 1970.
10. Шубин Э. А. Жанр рассказа в литературном процессе. — «Русская литература», 1965, № 3.
11. Шубин Э. А. Принципы раскрытия характера в современном русском рассказе. — «Русская литература», 1966, № 2.
12. Шубин Э. А. Жанр рассказа в современном советском литературоведении. — «Русская литература», 1972, № 1.
13. Шубин Э. А., Ершов Л. Ф., Бритиков А. Ф. Рассказ 60-х годов. — В сб.: Русский советский рассказ. Л., «Наука», 1970.
14. Шубин Э. А. О национальном своеобразии русского рассказа. — В сб.: Русский советский рассказ. Л., «Наука», 1970.
15. Шубин Э. А. О рассказе и устном повествовании. — В сб.: Поэтика и стилистика русской литературы. Л., «Наука», 1971.
16. Шубин Э. А. Современный русский рассказ. Л., «Наука», 1974.

И. Л. Чернова

*Кафедра русской литературы
Львовского университета*

Новое исследование звуковой структуры стиха

Гончаров Б. П. Звуковая организация стиха и проблемы рифмы. М., 1973.

Современное стиховедение изучает структуру поэтического текста на разных уровнях: метрическом, строфическом, звуковом, ритмико-интонационном и, конечно же, смысловом. Соответственно можно говорить об основных типах методик, разработанных отечественным и зарубежным стиховедением: 1) характеристика стихового строения на основании данных о признаках различных систем стихосложения (нормативные курсы); 2) исследование природы ритмических единиц на материале народнопесенного творчества с целью установить основы национального стихосложения; 3) статистика метрических форм в их отношении к ритмообразованию; 4) систематика ритмических единиц в